

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ ДЕТСТВА | LEGAL PSYCHOLOGY OF CHILDHOOD

Научная статья | Original paper

Взаимосвязь семейных контекстов и субъективного благополучия подростков

Г.В. Семья¹✉, В.Н. Ослон¹, Г.О. Зайцев², У.В. Колесникова¹

¹ Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Российская Федерация

² Независимый исследователь, Москва, Российская Федерация

✉ gvseмия@yandex.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Развитие института семьи, сохранение ребенка в кровной семье являются одними из главных целей государственных документов, принятых в последние годы. Для оказания поддержки и помощи семьям необходимо выявление проблем с точки зрения самих подростков, проживающих в разных семейных контекстах. **Цель.** Выявление взаимосвязи семейных контекстов и субъективного благополучия подростков. **Гипотеза.** Субъективное благополучие подростков по ряду субдоменов взаимосвязано с различными характеристиками семейного контекста. **Дополнительная гипотеза.** Подростки, проживающие в кровных семьях, будут демонстрировать более высокий уровень субъективного благополучия по сравнению с подростками, воспитывающимися в замещающих семьях и в воспитательных группах детских домов. **Методы и материалы.** В исследовании приняли участие 67172 подростков из 85 регионов России, (средний возраст = 14,05; SD = 1,75 года), доля девушек — 54%. Субъективное благополучие изучалось с помощью авторского опросника «Субъективное благополучие подростков». Сравнение групп по типу семейного контекста проводилось с использованием авторской математической модели расчета и построения профилей относительного СБ с использованием частотного анализа, t-критерия Стьюдента. **Результаты.** Субъективное благополучие подростков оказалось тесно связанным с качеством семейной среды: наиболее высокие показатели зафиксированы в полных кровных семьях, промежуточные — в неполных и опекунах семьях, а наименьшие — в условиях институционального воспитания. Ключевыми дифференцирующими факторами выступили материальное благополучие семьи, уровень доверия, хронотоп, регулярность и содержание совместно проведенного с родителями времени, степень нормализации повседневной жизни и учет мнения подростка. Ослабление родственных связей сопровождается снижением

Семья Г.В., Ослон В.Н.,
Зайцев Г.О., Колесникова У.В. (2025)
Взаимосвязь семейных контекстов
и субъективного благополучия подростков
Психология и право, 15(4), 147—165.

Mitina L.M., Anisimova O.A., Mitin G.V. (2025)
The relationship between family contexts
and adolescent subjective well-being
Psychology and Law, 15(4), 147—165.

индекса относительного субъективного благополучия. В зависимости от значений уровня субдоменов они могут стать мишенями, с которыми должны работать специалисты и о которых должны знать родители для обеспечения субъективного благополучия своим детям. **Выводы.** Семейный контекст оказывает существенное влияние на субъективное благополучие подростков. Выявленные мишени могут быть основой для разработки программ воспитания, социально-психологического сопровождения подростков в разных семейных контекстах, поддержки разных типов семей, просвещения родителей. А также они могут быть учтены при разработке государственных и региональных стратегических документов в области воспитания и семейной политики.

Ключевые слова: субъективное благополучие, семейные контексты, подростки, удовлетворенность, сиблинги

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации от № 073-00069-25-03 от 24.04.2025 «Создание психологического портрета современных детей и подростков и определение условий их благополучия».

Благодарности. Авторы благодарят за помощь в сборе данных для исследования министров образования и главных внештатных педагогов-психологов субъектов Российской Федерации.

Для цитирования: Семья, Г.В., Ослон, В.Н., Зайцев, Г.О., Колесникова, У.В. (2025). Взаимосвязь семейных контекстов и субъективного благополучия подростков. *Психология и право*, 15(4), 147—165. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150408>

The relationship between family contexts and adolescent subjective well-being

G.V. Semya¹✉, V.N. Oslon¹, G.O. Zaitsev², U.V. Kolesnikova¹

¹ Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation

² Independent Researcher, Moscow, Russian Federation

✉ gvsemya@yandex.ru

Abstract

Context and relevance. Strengthening the institution of the family and keeping children within their biological families are among the primary objectives of recent state policy documents in Russia. To effectively support families, it is essential to understand challenges from the perspective of adolescents themselves, who live in diverse family contexts. **Objective.** To examine the relationship between family contexts and adolescent subjective well-being. **Hypothesis.** Adolescents' subjective well-being across several subdomains is interrelated with various characteristics of the family context. Additional hypothesis. Adolescents living in biological families will demonstrate higher levels of subjective well-being compared to those raised in substitute families or in institutional care (orphanage group homes). **Methods and materials.** The study involved 67,172 adolescents from 85 regions of Russia (mean

age = 14.05; SD = 1.75 years; 54% girls). Subjective well-being was assessed using the original “Adolescent Subjective Well-Being Questionnaire.” Group comparisons by family context type were performed using an original mathematical model for calculating and constructing profiles of relative SWB, applying frequency analysis and Student’s t-test. **Results.** Adolescents’ subjective well-being was closely linked to the quality of the family environment: the highest SWB scores were observed in intact biological families, intermediate levels in single-parent and foster families, and the lowest in institutional care settings. Key differentiating factors included family material well-being, level of trust, chronotope (time-space organization of family life), regularity and quality of shared parent—child time, normalization of everyday routines, and respect for the adolescent’s opinion. Weakening kinship ties corresponded with a decline in the relative subjective well-being index. Specific subdomains can serve as actionable targets for professionals and parents to foster adolescents’ well-being. **Conclusions.** Family context significantly influences adolescents’ subjective well-being. The identified targets can inform the development of educational programs, psychosocial support strategies tailored to diverse family contexts, support initiatives for different family types, and parental education efforts. These findings should also be integrated into national and regional strategic documents on child-rearing and family policy.

Keywords: subjective well-being, family contexts, adolescents, satisfaction, siblings

Funding. The study was carried out under the State Assignment of the Ministry of Enlightenment of the Russian Federation No. 073-00069-25-03 dated April 24, 2025, “Developing a Psychological Profile of Contemporary Children and Adolescents and Identifying Conditions for Their Well-being.”

Acknowledgements. The authors thank the ministers of education and the chief freelance educational psychologists of the constituent entities of the Russian Federation for their assistance in data collection for this study.

For citation: Semya, G.V., Oslon, V.N., Zaitsev, G.O., Kolesnikova, U.V. (2025). The relationship between family contexts and adolescent subjective well-being. *Psychology and Law*, 15(4), 147—165. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150408>

Введение

Сегодня государственная политика в области детства нацелена на развитие института семьи, увеличение числа многодетных семей, сохранение ребенка в кровной семье. Такие цели поставлены в «Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года»¹. Даже в случае воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, в условиях институционализации, первоочередная задача, которая стоит перед специалистами, — вернуть ребенка в кровную или родственную семью и только затем искать замещающую. Утвержденная правительством

¹ Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 марта 2025 г. № 615-р. (2025). М. URL: <http://static.government.ru/media/files/r10o4FJgcqMhYx2bGAJRxMNNS2m7pmN4.pdf> (дата обращения: 15.11.2025).

Семья Г.В., Ослон В.Н.,
Зайцев Г.О., Колесникова У.В. (2025)
Взаимосвязь семейных контекстов
и субъективного благополучия подростков
Психология и право, 15(4), 147—165.

Mitina L.M., Anisimova O.A., Mitin G.V. (2025)
The relationship between family contexts
and adolescent subjective well-being
Psychology and Law, 15(4), 147—165.

России в 2025 году Концепция совершенствования деятельности органов опеки и попечительства² и План по ее реализации³ впервые переориентировали работу органов опеки на профилактику социального сиротства. Такой подход создает основу для разработки эффективной системы помощи различным категориям семей. Главной целью реализации программы «Десятилетие детства», утвержденной указом Президента Российской Федерации в 2018 году⁴, является обеспечение безопасности и благополучия детей в России.

В русле нашего исследования, с учетом «права ребенка быть услышанным», поставленные государством задачи уместно конкретизировать следующим образом: благополучие детей в семейной среде следует оценивать не только по объективным, статистически измеримым критериям эффективности семейной политики, но и с позиции самого подростка, непосредственно переживающего этот опыт.

Такой подход находит поддержку в современных международных и отечественных исследованиях, в которых субъективное восприятие благополучия детьми рассматривается как самостоятельный и значимый индикатор качества их жизни. Например, в лонгитюдном международном исследовании «Детские миры» (International Survey of Children's Well-Being, ISCWeB)⁵, проводившемся более 10 лет, систематически анализировались данные о повседневной жизни детей, их досуге и, что особенно важно, их собственных оценках благополучия. Результаты на российской выборке (Тюменская область, ЯНАО и ХМАО) подтвердили значимость этого параметра (Брук, Игнатжева, 2021).

В российской научной традиции изучение субъективного благополучия детей в семейном контексте также развивается активно, однако чаще опирается на гедонистическую парадигму, в рамках которой оно понимается как совокупность положительных эмоций и степень реализации внутреннего потенциала личности в семейной среде (Рикель, Туннияз, Батырова, 2017). При этом исследователи выделяют как внутренние, так и внешние детерминанты благополучия, а также конкретные семейные факторы — протективные и рисковые, — влияющие на его уровень (Головей, Данилова, 2019; Жданова, Филлипова, 2024; Лактионова, Матюшина, 2018; Лето и др., 2019; Малахова, Краснощеков, 2023; Кагермазова, Велиева, 2025; Лыдкова, 2021; Ткач, Ткач, Бочкарева, 2024). К внешним факторам обычно относят социально-демографические характеристики семьи — такие как наличие высшего образования у родителей, материальное положение, жилищные условия и другие объективные показатели. Внутренние же факторы связаны с качеством семейных отношений, показателем которого являются: эмоциональная близость между детьми и родителями, стиль воспитания, сплоченность семьи, регулярность и содержательность совместно проведенного времени (как внутри домашнего пространства, так и за его пределами), степень моральной

² Об утверждении Концепции совершенствования деятельности органов опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 мая 2025 г. № 1217-р. (2025). М. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411927094/> (дата обращения: 15.11.2025).

³ Об утверждении плана мероприятий по реализации Концепции совершенствования деятельности органов опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 августа 2025 г. № 2292-р. (2025). М. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/412514205/> (дата обращения: 15.11.2025).

⁴ Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства: Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2017 г. № 240. (2017). М. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41954> (дата обращения: 15.11.2025).

⁵ «Детские миры» (International Survey of Children's Well-Being, ISCWeB). (2025). Цюрих. URL: <https://iscweb.org/> (дата обращения: 15.11.2025).

удовлетворенности ребенка своей жизнью в семье. Однако все исследования ограничиваются стандартными набором параметров, связанных либо только с семьей и/или школой, характеристиками родителей, либо с ограниченной вариацией целевых групп.

Целью данной работы стало выявление взаимосвязи семейных контекстов и субъективного благополучия (далее — СБ) подростков. В качестве **гипотезы** выступило предположение о том, что СБ подростков взаимосвязано с различными характеристиками семейного контекста (правовой статус семьи, родственные отношения, наличие сиблингов, условия проживания). Дополнительная гипотеза строится на предположении о том, что подростки, проживающие в кровных семьях, будут демонстрировать более высокий уровень субъективного благополучия по сравнению с подростками, находящимися в замещающих семейных формах устройства и в воспитательных группах (так называемых «семейных» группах) в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее — детский дом). Стоит отметить, что детский дом был определен одним из семейных контекстов, поскольку в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации⁶ в детских домах должны быть созданы условия, приближенные к семейным: проживание в квартирах, не более восьми человек в группе, постоянство состава воспитанников и воспитателей, совместное нахождение братьев и сестер.

Для того чтобы охватить все разнообразие семейных контекстов, в исследовании были учтены ключевые структурные характеристики семьи: правовой статус (кровная семья, родственная опека, замещающая (приемная) семья, детский дом, полнота (наличие одного или обоих родителей) и сиблинговый состав (число братьев и сестер, включая многодетность). Эти параметры легли в основу сравнительного анализа взаимовлияния семейного контекста и СБ подростков, а также позволили выделить дефицитные аспекты («мишени»), релевантные для разных групп.

Материалы и методы

Задачи исследования.

1. Выявить связи структурных характеристик семьи и СБ подростков: полнота семьи; количество сиблингов; правовой статус семьи и семейного устройства; условия проживания.

2. Проанализировать роль релевантных для подростков аспектов семейной жизни (качество детско-родительских отношений, частоту проведения совместной деятельности, восприятие материального положения семьи и условий проживания) как факторов, дифференцирующих уровень СБ в разных семейных контекстах.

Выборка. В исследовании приняли участие 67 172 подростка в возрасте от 12 до 17 лет ($M = 14,05$; $SD = 1,75$), из 85 регионов России. Распределение по полу: 54% — девушек, 46% — юношей. Выборка включает представителей четырех типов семейных контекстов: кровная семья, родственная опека, замещающая (приемная) семья и детский дом. Формирование выборки осуществлялось посредством квазислучайного отбора через систему образования и органы опеки и попечительства субъектов Российской Федерации.

⁶ О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей: Постановление Правительства Российской Федерации от 24 мая 2014 г. № 481. (2014). М. URL: <https://base.garant.ru/70661542/> (дата обращения: 02.09.2025).

Социально-демографические данные выборки. По типу семейного контекста: 96,6% подростков проживают в кровных семьях, 1,7% — под опекой родственников (бабушек, дедушек, тетя, дядя), 0,8% — в приемных семьях, 0,9 % — в организациях для детей-сирот. По структуре семьи: 74,6% — в полных семьях, 16,7% — в неполных семьях (с одним родителем), 1,6% — только у бабушек и дедушек. По числу детей в семье: 19,3% — единственные дети, 49,1% — семьи с двумя детьми, 19,3% — три ребенка, 7,2 % — четыре ребенка, 5,0% — пять и более детей.

Процедура исследования. Сбор данных осуществлялся в 2025 г. с использованием онлайн-платформы «Анкетолог». Время заполнения опросника составило до 35 минут. Участие в исследовании было добровольным, анонимным и осуществлялось с письменного согласия законных представителей (для несовершеннолетних — до 14 лет) или с личного согласия подростков старше 14 лет в соответствии с требованиями законодательства. Для обеспечения этических стандартов все участники прошли краткий инструктаж о целях исследования, а данные обрабатывались в обезличенном виде.

Исследовательский инструментарий. Субъективное благополучие подростков измерялось с помощью опросника «Субъективное благополучие подростков» (Ослон и др., 2020; Семья, 2021), разработанного на основе операциональной модели⁷. Субдомены, имеющие значения ниже среднего по профилю относительного СБ, можно рассматривать как мишени поддержки подростка или его семьи.

Методы. Для визуализации профилей относительного субъективного благополучия подростков, проживающих в различных семейных контекстах, использовалась авторская математическая модель расчета СБ (Зайцева и др., 2023), включающая частотный анализ, t-критерий Стьюдента.

Результаты

В рамках выявления роли ресурсных и значимых для подростков аспектов семейной жизни были рассмотрены параметры качества семейной среды для выборки в целом: родительское время для детей; общение (всегда могли поговорить, когда хотелось подросткам); доверие; отношение к детям; нормализация жизни; совместное время препровождения; финансовое положение.

Большинство подростков отметили, что у взрослых, с которыми они проживают, «всегда» (44,3%) или «часто» (27,2%) находится время для них, однако у 9,2% респондентов такое происходит «редко», либо не происходит «практически никогда». Возможность вести открытый диалог также ограничена: лишь 28,6% подростков могут «всегда» или «часто» поговорить со взрослыми по своему желанию, в то время как у 57,1% эта возможность «бывает по-разному», а 14,2% сообщают о почти полном отсутствии общения. В то же время доверие к значимым взрослым остается высоким — 74,1% респондентов «всегда» или «часто» им доверяют. Подавляющее большинство (79,5%) оценивают обращение со стороны взрослых как «всегда» или «часто» хорошее.

⁷ Структура операциональной модели субъективного благополучия детей старшего подросткового и юношеского возраста (2024). М. URL: https://det-blago.mgppu.ru/src/docs/sub_metod.pdf (дата обращения: 15.11.2025).

Важным индикатором социального самочувствия выступает «нормализация жизни»: 72,3% подростков согласны с утверждением «Я живу не хуже, чем мои сверстники», однако 12,9% категорически не согласны с ним, а 7,5% указывают, что их не поздравляют с днем рождения.

Совместная деятельность, признанная в международных исследованиях значимым предиктором СБ, реализуется по-разному. Наиболее распространенной формой совместной с родителями/воспитателями деятельности является совместный ужин (44,3% — «всегда»), наименее частой — совместное проведение свободного времени (28,6% — «всегда»). При этом 4—6% подростков сообщают, что определенные формы совместной активности «никогда» не происходят — тревожный показатель даже с учетом того, что в выборке присутствуют дети, проживающие в детском доме (0,9%) (см. табл.).

Таблица / Table

Совместная деятельность родителей и детей
Parent-child activities

Частота совместной деятельности с родителями (взрослыми, с которыми вы живете) / Frequency of joint activities with parents (or caregivers you live with)	Никогда / Never	Редко / Rarely	Бывает по-разному / It happens in different ways	Часто / Often	Всегда / Always
Вместе ужинаем / Having dinner together	6,1%	8,6%	15,8%	25,2%	44,3%
Вместе обсуждаем проблемы, общаемся / We discuss problems and communicate together	4,7%	9,7%	21,8%	30,0%	33,7%
Вместе проводим свободное время / We spend our free time together	3,9%	10,3%	26,5%	30,7%	28,6%
Вместе ездим отдыхать на каникулах / We go on vacation together	4,7%	10,1%	22,4%	26,0%	36,7%
Вместе делаем работу по дому / We do housework together	4,3%	8,6%	23,7%	29,7%	33,6%

Восприятие материального положения варьируется значительно: 51,8% подростков оценивают ресурсы семьи как достаточные для повседневных расходов и одежды, но недостаточные для крупных покупок; 7,1% сталкиваются с выраженной материальной неопределенностью (не хватает на еду или одежду).

Профили субъективного благополучия подростков, проживающих в различных семейных контекстах (правовой статус семьи). Был вычислен индекс относительного СБ (далее — индекс) подростков в зависимости от типа семейного контекста — от семьи (кровной) до полной утраты родительского попечения и размещения в условиях институционального воспитания. Полученные результаты свидетельствуют о том, что значения и уровень индекса взаимосвязаны с фактором принадлежности к социально уязвимым группам семей (рис. 1), что подтверждает ключевую значимость семейного контекста при оценке СБ подростков.

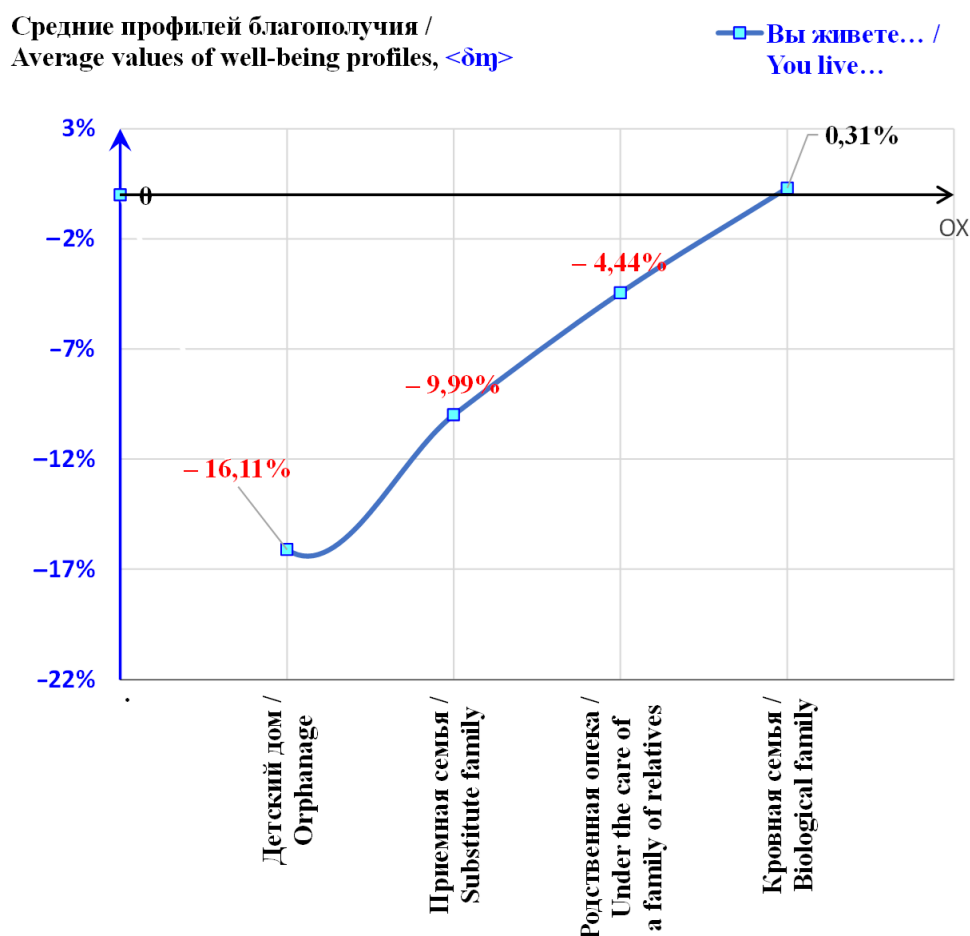

Рис. 1. Индексы относительного СБ (среднее профилей СБ)
в зависимости от правового типа семьи
Fig. 1. Relative WB indices (average values of WB profiles)
depending on the legal type of family

В кровной семье индекс имеет положительное значение (+0,31%). В семьях у родственников (родственная опека) он составил (-4,44%). В приемной семье он снижается (до -9,99%), и еще более снижается в детском доме (до -16,11%). Таким образом, чем слабее родственные связи или ниже отношения привязанности, тем ниже и индекс.

Анализ субдоменов показал⁸, что подростки, проживающие в своей семье, высоко оценивают удовлетворенность материальным положением (+0,43%), доверительными отношениями (+0,38%), хронотопом (+0,37%), учетом мнения (+0,37%), нормализацией жизни (+0,36%), внутренней сетью (+0,36%). В пределы незначимости (находится на уровне среднего по России) попали удовлетворенность собой; своим здоровьем и самочувствием.

⁸ Семья, Г.В., Зайцев Г.О., Зайцева, Н.Г. (2025). Визуализация профилей относительного субъективного благополучия подростков, проживающих в различных семейных контекстах [Электронный ресурс]. Индекс детского благополучия. URL: <https://det-bлаго.mgppu.ru/index/> (дата обращения 20.11.2025).

В семьях родственной опеки⁹ все показатели субдоменов у подростков снижены и имеют отрицательные значения. При этом они достаточно высоко ценят внешнюю сеть (–2,77%), и безопасность (–3,04%). Мишенями в данной выборке выступают хронотоп (–6,01%), внутренняя сеть и материальное положение (–5,35%), личные достижения (–5,02%), учет мнения (–4,94%), как имеющие наиболее низкие показатели.

В приемной семье¹⁰ при индексе (–10%) в профиле выявлены три субдомена с высоким уровнем удовлетворенности: собой (–2,90%); здоровьем и самочувствием (–6,14%); достижениями (–7,07%), социальными контекстами (–9,42%). По остальным субдоменам получены значения ниже среднего (диапазон от –11% до –13,27%), что определяет вероятные мишени помощи и поддержки.

В детском доме¹¹, самым низко оцениваемым субдоменом выступает материальное положение (–25,22%), что связано с отсутствием или малым количеством личных денег. При этом есть организации, где воспитанникам выдаются деньги или ребята зарабатывают сами. Также «страдают» доверительные отношения (–20,18%), учет мнения (–19,91%), внутренняя сеть и нормализация жизни (–18,43%) — объекты работы педагогов-психологов, социальных педагогов и воспитателей. Больше всего подростки этой группы удовлетворены собой (–4,32%), своим здоровьем и самочувствием (–10,42%) и достижениями (–14,01%). Последние оценки могут быть связаны с имеющейся, как правило, возможностью посещать спортивные секции, разнообразные кружки — все это заложено в воспитательную работу, которую регулярно проверяют в детских домах.

Структурные характеристики семьи. На рис. 2 представлены результаты ответов подростков на закрытый вопрос «С кем вы живете в семье?», учитывающий полноту семьи (наличие одного или обоих родителей), проживание с бабушками или дедушками.

Только в полной семье¹², где есть мама и папа, индекс имеет положительное значение (+1,16%), т. е. выше среднего по всей России, и показан самый высокий уровень удовлетворенности у субдоменов: внутренняя сеть (семейное окружение), материальное положение, хронотоп, здоровье и самочувствие, достижения (диапазон значения — от 1,31% до 1,53%).

В неполной семье¹³ индекс составил (–1,74%), все показатели значимы ($p \leq 0,05$), за исключением учета мнения, и находятся на уровнях удовлетворенности ниже средних по России. Подростки не удовлетворены, прежде всего, материальным положением (–2,76%), здоровьем и самочувствием (–2,71), внутренней сетью (–2,61%), своими достижениями (–2,55%) и хронотопом (–2,48%). Последнее может быть связано с негативным отношением подростков к разводу родителей).

Выявленная низкая удовлетворенность жизнью в семьях только с бабушками и/или дедушками¹⁴ (–5,66%) коррелирует с высоким процентом возвратов (более 50%) детей из опекунских семей обратно в детский дом. Как правило, это родители тех, кто был ограничен в родительских правах или лишен их, поэтому они и воспитывают внуков. Все значения

⁹ Там же (рис. 2).

¹⁰ Там же (рис. 3).

¹¹ Там же (рис. 4).

¹² Там же (рис. 5).

¹³ Там же (рис. 6).

¹⁴ Там же (рис. 7).

субдоменов значимы ($p \leq 0,05$) и имеют отрицательные значения. Наиболее низкий уровень удовлетворенности у субдоменов: внутренняя сеть, материальное положение, учет мнения, доверие и хронотоп, которые находятся в диапазоне от $(-6,38\%)$ до $(-7,27\%)$.

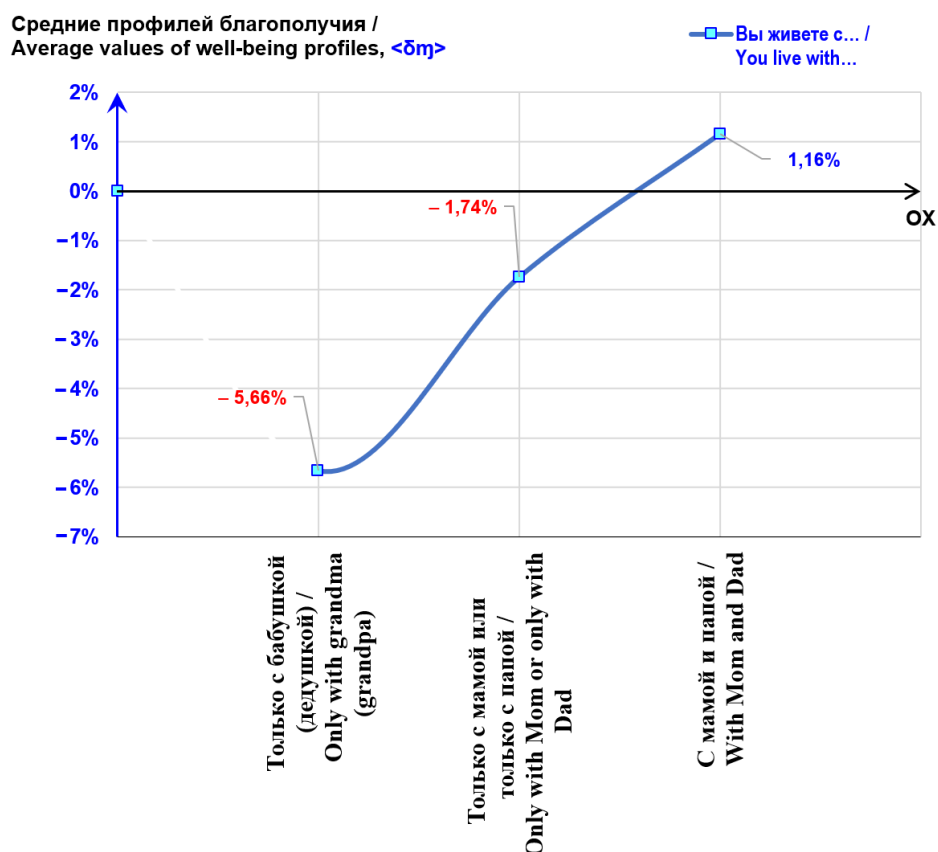

Рис. 2. Индексы относительного СБ (среднее профилей СБ) в зависимости от того, с кем проживает подросток в семье
Fig. 2. Relative WB indices (average values of WB profiles) depending on who the teenager lives with in family

Многодетные семьи (количество детей в семье). На рис. 3 представлены индексы в зависимости от количества детей в семье. Это позволяет выявить взаимосвязь удовлетворенности подростков и количества сиблингов. Три группы семей — с одним ребенком, двумя и тремя — имеют индексы выше или на уровне средних значений по России ($+0,37\%$, $+0,45\%$, $0,00\%$ соответственно). Подростки в таком семейном окружении чувствуют себя субъективно благополучными, что говорит, в том числе, о признании многодетной семьи как нормы.

В семье с одним ребенком¹⁵ подросток более всего удовлетворен учетом его мнения ($+1,76\%$), нормализацией жизни ($+0,94\%$), материальным положением ($+0,80\%$), собой

¹⁵ Там же (рис. 8).

(+0,57%), доверием (+0,56%). Уровень удовлетворенности остальных показателей ничем не отличается от средних значений по России.

В семье с двумя детьми¹⁶ уровень удовлетворенности всеми субдоменами выше, чем в среднем по России, но в область значимости попадают 9 из 12 параметров. Самые высокие показатели имеют: относительная удовлетворенность материальным положением, учет мнения, нормализация жизни, доверие, достижения, хронотоп, внешняя и внутренняя сеть, социальные контексты (диапазон значения — от +0,86% до +0,32%).

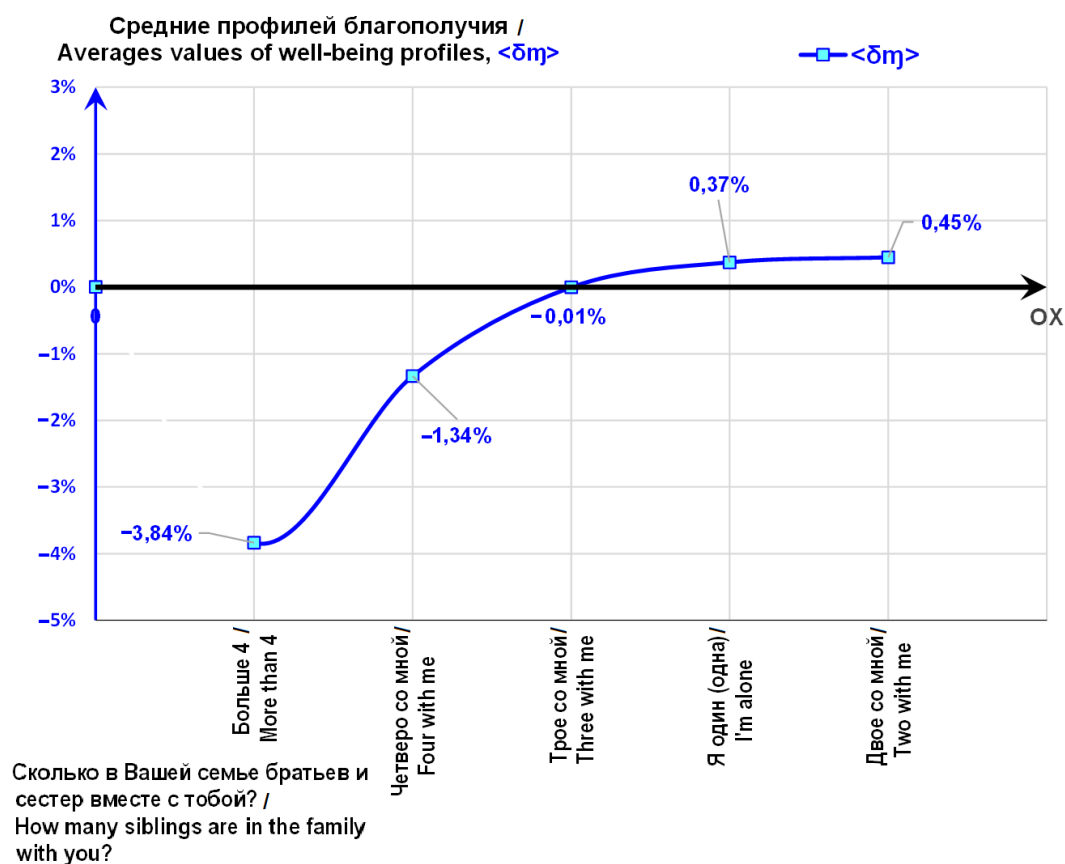

Рис. 3. Индексы относительного СБ (среднее профилей СБ) в зависимости от количества детей в семье
Fig. 3. Relative WB indices (average values of WB profiles) depending on the number of children in the family

Согласно профилю относительного СБ в семье с тремя детьми¹⁷ в зону значимости попадают только 6 субдоменов, из которых 3 могут выступать в качестве мишеней: удовлетворенность нормализацией жизни (-0,48%), учет мнения (-0,65%) и материальное

¹⁶ Там же (рис. 9).

¹⁷ Там же (рис. 10).

положение (–0,68%). Уровень удовлетворенности остальными субдоменами — такой же, как в среднем у всех подростков России.

Начиная с четвертого ребенка в семье, отмечается значимое снижение индекса до –1,34%¹⁸. Важно выявить, в каких жизненных ситуациях подросток начинает себя чувствовать неблагополучным: наиболее неудовлетворены подростки учетом мнения (–3,21%), материальным положением (–2,72%), нормализацией жизни (–2,56%). Остальные субдомены находятся в зоне незначимости.

Для семей, имеющих более 4 детей, при индексе –3,84%¹⁹ все субдомены попадают в зону значимости. Мишенями являются учет их мнения (–7,28%), нормализация жизни (–5,64%), материальное положение (–5,38%) и доверие (–5,02%). Чуть выше подростки целевой группы оценивают удовлетворенность здоровьем и самочувствием, собой и социальными контекстами.

Обсуждение результатов

Полученные в исследовании данные полностью подтверждают выдвинутую основную гипотезу о том, что существует взаимосвязь между СБ подростков и типом семейного контекста, в котором они проживают. Также подтверждается и дополнительная гипотеза: подростки, проживающие в кровных семьях, демонстрируют более высокий уровень СБ по сравнению с их сверстниками из замещающих форм устройства и условий институционального воспитания (Семья, 2024). При этом выявляется четкий градиент снижения индекса относительного субъективного благополучия — от положительного значения в кровных семьях (+0,31%) до резко отрицательных показателей в приемных семьях (–9,99%) и, особенно, в воспитательных группах детских домов (–16,11%), что согласуется с современными эмпирическими данными о формировании благополучия детей и подростков (Yuan, Jiang, Bian, 2024; Guo, Li, 2025; Neumann, et al., 2025).

Выявленные различия не сводятся к формальному правовому статусу семьи, а обусловлены качеством повседневной семейной среды. Так, к ключевым дифференцирующим факторам можно отнести следующие: материальное положение семьи, доверие, хронотоп, организация времени и пространства совместной жизни, нормализация жизни. Эти параметры подтверждаются как значимые в международных исследованиях (Azizan, Mahmud, 2018; Diener, Oishi, Tay, 2018).

В кровных семьях удовлетворенность материальным положением занимает первое место (+0,43%): ресурсы на повседневные нужды, такие как питание, одежда, учеба, досуг, гаджеты, обычно более доступны и удовлетворяют потребности членов домохозяйства. В семьях родственной опеки этот показатель снижается (–5,35%), а в замещающих формах устройства становится еще ниже (–12,36%), что говорит о недостаточном обеспечении ресурсами, и в свою очередь влияет на психологическое состояние ребенка. Наиболее низкий уровень удовлетворенности материальным положением зафиксирован среди воспитанников детских домов (–25,22%) — большинство из них сообщали об отсутствии собственных денежных средств и ощущали себя униженными по сравнению со сверстниками.

¹⁸ Там же (рис. 11).

¹⁹ Там же (рис. 12).

Доверие в кровных семьях занимает второе место по уровню удовлетворенности (+0,38), тогда как в приемных семьях (–13,27%) и детских домах (–20,18%) его значения минимальны и находятся на последних позициях в структуре СБ. Показано, что у воспитанников детских домов низкий уровень доверия распространяется не только на взрослых, с которыми они проживают, но и на близких сверстников, усиливая чувство социального отчуждения. В семьях родственной опеки уровень доверия приближается к показателям для кровных семей (–4,84%).

Стоит отметить, что для всей выборки, при высоком уровне общего доверия (74,1%), положительной оценке отношения к ним со стороны взрослых (79,5%), их «доступности» (71,5%), значительная часть подростков (57,1%) сообщала о недостаточности общения с родителями или лицами их заменяющими. Это демонстрирует расхождение между формальным присутствием взрослого и реальным качеством эмоционального доступа. Полученные данные согласуются с результатами отечественных исследований (Авалуева, Алексеева, Алиева, 2022; Брук, Игнатжева, 2021; Жданова, Филиппова, 2024).

Хронотоп занимает третье место среди подростков из кровных семей (+0,37%), тогда как во всех других типах семейного контекста его значения отрицательны. Особенно низкие показатели зафиксированы в группе подростков, воспитывающихся в детском доме (–17,39%), что может указывать на наличие психотравматического опыта, сложности в настоящем и ограниченные жизненные перспективы.

Особое внимание заслуживает анализ структурных характеристик семьи. Подтверждается, что полнота семьи (проживание с обоими родителями) ассоциирована с наибольшим уровнем СБ (+1,16%), тогда как проживание только с матерью или отцом сопровождается снижением индекса (–1,74%) и ростом неудовлетворенности по таким субдоменам, как материальное положение и хронотоп. Интересно, что подростки, живущие исключительно с бабушками и/или дедушками (–5,66%), демонстрируют уровень СБ, сопоставимый с группами риска. Это указывает на необходимость адресной поддержки не только детей, но и пожилых родственников, выполняющих родительские функции. Эти результаты также возвращают нас к дискуссии о необходимости законодательно ввести обязательность прохождения ими подготовки в школе приемных родителей по своей программе.

Что касается многодетности, то наши данные уточняют представления о ней как позитивном факторе. Семьи с тремя детьми показывают стабильный или даже повышенный уровень СБ, однако, начиная с четвертого ребенка, наблюдается значимое снижение благополучия (–1,34%) при четырех детях, (–3,84%) при пяти и более. Наиболее уязвимыми становятся такие аспекты жизни, как учет мнения подростка, восприятие нормализации жизни (у меня не хуже, чем у других) по сравнению со сверстниками и материальное положение. Это может свидетельствовать о ресурсном истощении семьи — как временном, так и эмоциональным и финансовом (Azizan, Mahmud, 2018). Таким образом, многодетность сама по себе не является «риском», а, скорее всего, опосредовано связана с доступностью ресурсов и способностью семьи поддерживать индивидуальную вовлеченность в жизнь каждого ребенка.

Результаты исследования подтверждают, что семейный контекст — не формальный статус, а динамическая система, в которой решающее значение имеет не столько количество родителей или детей, сколько качество повседневных отношений и взаимодействий, вовлеченность, наличие доверия при удовлетворительном материальном положении.

Заключение

1. Полученные данные подтверждают, что субъективное благополучие подростков — чувствительный индикатор, отражающий взаимосвязь уровня СБ подростков и качества повседневной семейной среды, в которой они растут.

2. Ключевыми дифференцирующими факторами выступили материальное благополучие семьи, уровень доверия, хронотоп, регулярность и содержание совместно проведенного с родителями времени, степень нормализации повседневной жизни и учет мнения подростка.

Эти результаты позволяют перейти от универсальных подходов к контекстно-дифференцированной поддержке, адаптированной к конкретному типу семейного контекста — будь то адресная поддержка неполных и многодетных семей, сопровождение пожилых опекунов или развитие доверительных отношений подростков в институциональной среде. Они также создают основу для разработки персонифицированных программ профилактики семейного неблагополучия, просвещения родителей и профессиональной подготовки специалистов системы сопровождения семьи и детей с учетом выявленных мишеней, что будет являться значительным вкладом в профилактику социального сиротства.

3. В контексте реализации различных национальных стратегий и планов по защите института семьи и детства особую значимость приобретает позиция самого подростка. Полученные данные подчеркивают важность инструментов по изучению СБ детей как реализацию их права «быть услышанным».

Таким образом, исследование вносит вклад в развитие научно обоснованной, дифференцированной политики в сфере защиты детства, в которой оценка подростков удовлетворенностью своей жизнью играет одну из ключевых ролей в выборе стратегий помощи и поддержки со стороны государства.

Ограничения. Ограничения исследования связаны со сложностями доступа к семьям родственной опеки. Невозможно было обеспечить полную достоверность ответов подростков (хотя около 10% анкет было изъято из базы данных при перекрестной проверке социально-демографических показателей).

Limitations. The study's limitations were related to the difficulties in accessing foster care families. It was not possible to ensure complete accuracy in the responses provided by adolescents (although approximately 10% of the questionnaires were removed from the database during the cross-checking of socio-demographic data).

Список источников / References

1. Авалуева, Н.Б., Алексеева, А.С., Алиева, Э.Ф. (2022). Система оценивания субъективного благополучия российских школьников: теоретико-методологическое обоснование. *Сибирский психологический журнал*, 83, 100—121. <https://doi.org/10.17223/17267080/83/6>
Avalueva, N.B., Alekseeva, A.S., Alieva, E.F. (2022). Assessment System for Subjective Well-being of Russian Schoolchildren: a Theoretical and Methodological Rationale. *Siberian Journal of Psychology*, 83, 100—121. (In Russ.). <https://doi.org/10.17223/17267080/83/6>
2. Брук, Ж.Ю., Игнатжева, С.В. (2021). Субъективное благополучие детей 10-и и 12-и лет в пространстве удовлетворенности семьей, школой и друзьями. *Психологическая наука и образование*, 26(6), 164—175. <https://doi.org/10.17759/pse.2021260613>
Bruk, Z.Yu., Ignatjeva, S.V. (2021). Subjective Well-Being of 10- and 12-year-old Children in

Семья Г.В., Ослон В.Н.,
Зайцев Г.О., Колесникова У.В. (2025)
Взаимосвязь семейных контекстов
и субъективного благополучия подростков
Психология и право, 15(4), 147—165.

Mitina L.M., Anisimova O.A., Mitin G.V. (2025)
The relationship between family contexts
and adolescent subjective well-being
Psychology and Law, 15(4), 147—165.

the Space of Satisfaction with Family, School and Friends. *Psychological Science and Education*, 26(6), 164—175. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2021260613>

3. Головей, Л. А., Данилова, М. В. (2019). Структура субъективного благополучия и удовлетворенности жизнью в подростковом возрасте. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Акмеология образования. Психология развития*, 8(1), 38—45. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-1-38-45>
Golovey, L.A., Danilova, M.V. (2019). The Structure of Subjective Well-Being and Satisfaction with Life in Adolescence. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 8(1), 38—45. (In Russ.). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-1-38-45>
4. Жданова, Т.А., Филиппова, Е.В. (2024). Психологическое благополучие подростка: личностные качества и семейные отношения (по материалам зарубежных исследований). *Современная зарубежная психология*, 13(4), 51—63. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2024130405>
Zhdanova, T.A., Filippova, E.V. (2024). Psychological Well-Being in Adolescents: Personal Traits and Family Relationships (The Review of Foreign Researches). *Journal of Modern Foreign Psychology*, 13(4), 51—63. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/jmfp.2024130405>
5. Зайцева, Н.Г., Зайцев, Г.О., Ослон, В.Н., Семья, Г.В. (2023). Визуализация оценки субъективного благополучия подростков. *Социальные науки и детство*, 4(3), 7—31. <https://doi.org/10.17759/ssc.2023040301>
Zaytseva, N.G., Zaitsev, G.O., Oslon, V.N., Semya, G.V. (2023). Visualization of the Assessment of Subjective Well-being of Adolescents. *Social Sciences and Childhood*, 4(3), 7—31. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/ssc.2023040301>
6. Кагермазова, Л.С., Велиева, С.В. (2025). Субъективное благополучие детей младшего школьного возраста сквозь призму семейных отношений. *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*, 8(2), 9—17. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2025-8-2-9-17>
Kagermazova, L.S., Velieva, S.V. (2025). Subjective Well-Being of Primary School Children Through the Prism of Family Relations. *Innovative Science: Psychology, Pedagogy, Defectology*, 8(2), 9—17. (In Russ.). <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2025-8-2-9-17>
7. Лактионова, Е.Б., Матюшина, М.Г. (2018). Теоретический анализ подходов к исследованию проблемы позитивного функционирования личности: счастье, психологическое благополучие, субъективное благополучие. *Известия Иркутского государственного университета. Сер. Психология*, 26, 77—88. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2018.26.77>
Lactionova, E.B., Matyushina, M.G. (2018). Theoretical Analysis of the Scientific Approaches to Positive Human Functioning: Happiness, Psychological Well-Being, Subjective Well-Being. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, 26, 77—88. (In Russ.). <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2018.26.77>
8. Лето, И.В., Варшал, А.В., Петренко, Е.Н., Слободская, Е.Р. (2019). Субъективное благополучие детей младшего школьного возраста: значение семейных факторов. *Психологический журнал*, 40(6), 18—30. <https://doi.org/10.31857/S020595920007311-8>
Leto, I.V., Varshal, A.V., Petrenko, E.N., Slobodskaya, E.R. (2019). Subjective well-being in

Семья Г.В., Ослон В.Н.,
Зайцев Г.О., Колесникова У.В. (2025)
Взаимосвязь семейных контекстов
и субъективного благополучия подростков
Психология и право, 15(4), 147—165.

Mitina L.M., Anisimova O.A., Mitin G.V. (2025)
The relationship between family contexts
and adolescent subjective well-being
Psychology and Law, 15(4), 147—165.

- russian primary schoolchildren: the effect of family factors. *Psychological Journal*, 40(6), 18—30. (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/S020595920007311-8>
9. Лыдкова, Г.М. (2021). Семейные факторы субъективного благополучия детей. *Проблемы современного педагогического образования*, 72(1), 373—377. URL: <https://elibrary.ru/mjbqvr> (дата обращения: 15.11.2025).
Ldokova, G.M. (2012). Family factors of children's subjective well-being. *Problems of Modern Pedagogical Education*, 72(1), 373—377. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/mjbqvr> (viewed: 15.11.2025).
10. Малахова, В.Р., Краснощеков, В.О. (2023). Удовлетворенность собой у подростков 15—16 лет с разными типами привязанности. Территория новых возможностей. *Вестник Владивостокского государственного университета*, 15(4), 188—197. <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/188-197>
Malakhova, V.R., Krasnoshchekov, V.O. (2023). Self-satisfaction in adolescents aged 15—16 with different types of attachment. The Territory of New Opportunities. *The Herald of Vladivostok State University*, 15(4), 188—197. (In Russ.). <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/188-197>
11. Ослон, В.Н., Семья, Г.В., Прокопьева, Л.М., Колесникова, У.В. (2020). Операциональная модель и инструментарий для изучения субъективного благополучия детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. *Психологическая наука и образование*, 25(6), 41—50. <https://doi.org/10.17759/pse.2020250604>
Oslon, V.N., Semya, G.V., Prokopyeva, L.M., Kolesnikova, U.V. (2020). Operational Model and Tools for Studying Subjective Well-Being of Orphans and Children Without Parental Care. *Psychological Science and Education*, 25(6), 41—50. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2020250604>
12. Рикель, А.М., Туниянц, А.А., Батырова, Н. (2017). Понятие субъективного благополучия в гедонистическом и эвдемонистическом подходах. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 2, 64—82. <https://doi.org/10.11621/vsp.2017.02.64>
Rikel, A.M., Tuniyants, A.A., Batyrova, N. (2017). The concept of subjective well-being in the hedonistic and eudemonistic approaches. *Moscow University Psychology Bulletin*, 2, 64—82. (In Russ.). <https://doi.org/10.11621/vsp.2017.02.64>
13. Семенова, Н.А. (2023). Благополучие и безопасность детства: педагогические аспекты. *Педагогический журнал Башкортостана*, 4(102), 22—31. https://doi.org/10.21510/18173292_2023_102_4_22_31
Semenova, N.A. (2023). Childhood well-being and safety: pedagogical aspects. *Pedagogical Journal of Bashkortostan*, 4(102), 22—31. (In Russ.). https://doi.org/10.21510/18173292_2023_102_4_22_31
14. Семья, Г.В. (2021). Ребенок в условиях институционализации: результаты мониторинга условий жизни и воспитания воспитанников и их субъективного благополучия в организациях для детей-сирот. *Социальные науки и детство*, 2(2), 7—23. <https://doi.org/10.17759/ssc.2021020201>
Semya, G.V. (2021). The Child in Care: Results of the Living and Parenting Conditions' Monitoring of Children in Care and Their Subjective Well-Being in Orphanages. *Social Sciences and Childhood*, 2(2), 7—23. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/ssc.2021020201>

Семья Г.В., Ослон В.Н.,
Зайцев Г.О., Колесникова У.В. (2025)
Взаимосвязь семейных контекстов
и субъективного благополучия подростков
Психология и право, 15(4), 147—165.

Mitina L.M., Anisimova O.A., Mitin G.V. (2025)
The relationship between family contexts
and adolescent subjective well-being
Psychology and Law, 15(4), 147—165.

15. Семья, Г.В. (2024). О результатах апробации инструментария оценки субъективного благополучия подростков. *Социальные науки и детство*, 5(1), 59—71. <https://doi.org/10.17759/ssc.2024050105>
Semya, G.V. (2024). On the Results of Testing the Tools for Assessing the Subjective Well-being of Adolescents. *Social Sciences and Childhood*, 5(1), 59—71. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/ssc.2024050105>
16. Ткач, Е.Н., Ткач, Р.С., Бочкарева, О.А. (2024). Субъективное благополучие старших подростков: результаты эмпирического исследования. *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*, 13(3А), 326—335. URL: <https://elibrary.ru/utavre> (дата обращения: 15.11.2025).
Tkach, E.N., Tkach, R.S., Bochkareva, O.A. (2024). Subjective well-being of older adolescents: results of the empirical study. *Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches*, 13(3A), 326—335. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/utavre> (viewed: 15.11.2025).
17. Azizan, N.H., Mahmud, Z. (2018). Determinants of Subjective Well-Being: A Systematic Review. *Environment-Behaviour Proceedings Journal*, 3(7), 135—141. <https://doi.org/10.21834/e-bpj.v3i7.1228>
18. Diener, E., Oishi, S. Tay, L. (2018). Advances in subjective well-being research. *Nature Human Behaviour*, 2, 253—260. <https://doi.org/10.1038/s41562-018-0307-6>
19. Guo, C., Li, X. (2025). Perceived Family Socioeconomic Status and Subjective Well-being in Chinese Youth and Adolescents: The Mediating Roles of Social Support and Resilience. *Child Indicators Research*, 18, 1957—1972. <https://doi.org/10.1007/s12187-025-10243-9>
20. Neumann, A., Altmann, T., Steinmayr, R., Luhmann, M., Roth, M. (2025). What Do You Need to Be Happy: A Qualitative and Quantitative Study of Individual Determinants of Subjective Well-Being and Happiness in Adolescents in Germany. *International Journal of Applied Positive Psychology*, 10, Article 51. <https://doi.org/10.1007/s41042-025-00246-w>
21. Yuan, K., Jiang, L., Bian, Y. (2024). Parental Warmth and Children's Subjective Well-Being in China: The Indirect Effect of Parent-Child Relationship. *Journal of Child and Family Studies*, 33, 1869—1880. <https://doi.org/10.1007/s10826-023-02737-3>

Информация об авторах

Галина Владимировна Семья, доктор психологических наук, профессор кафедры возрастной психологии имени профессора Л.Ф. Обухова, факультет психологии образования, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Вероника Нисоновна Ослон, кандидат психологических наук, профессор кафедры возрастной психологии имени профессора Л.Ф. Обухова, факультет психологии образования, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9625-7307>, e-mail: osl-veronika@yandex.ru

Семья Г.В., Ослон В.Н.,
Зайцев Г.О., Колесникова У.В. (2025)
Взаимосвязь семейных контекстов
и субъективного благополучия подростков
Психология и право, 15(4), 147—165.

Mitina L.M., Anisimova O.A., Mitin G.V. (2025)
The relationship between family contexts
and adolescent subjective well-being
Psychology and Law, 15(4), 147—165.

Георгий Олегович Зайцев, кандидат физико-математических наук, доцент, независимый исследователь, программист-вычислитель, Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0325-2938>, e-mail: gozai@yandex.ru

Ульяна Владимировна Колесникова, научный сотрудник Центра прикладных психолого-педагогических исследований, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5328-8621>, e-mail: alli-tett@ya.ru

Information about the authors

Galina V. Semya, Doctor of Science (Psychology), Professor, Professor at the Department of Age Psychology named after Professor L.F. Obukhova, Faculty of Educational Psychology, Faculty of Educational Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Veronika N. Oslon, Candidate of Science (Psychology), Professor at the Department of Age Psychology named after Professor L.F. Obukhova, Faculty of Educational Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9625-7307>, e-mail: osl-veronika@yandex.ru

Georgy O. Zaitsev, Candidate of Science (Physics and Mathematics), Docent, Independent Researcher, Programmer, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0325-2938>, e-mail: gozai@yandex.ru

Ulyana V. Kolesnikova, Research Associate at the Center of Applied Psychological and Pedagogical Studies, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5328-8621>, e-mail: alli-tett@ya.ru

Вклад авторов

Семья Г.В. — идея, планирование и организация исследования; написание рукописи.

Ослон В.Н. — составление социально-демографических характеристик выборки; разработка инструментария; анализ результатов исследования.

Зайцев Г.О. — математическая модель обработки данных субъективного благополучия; применение статистических, математических или других методов для анализа данных; визуализация результатов.

Колесникова У.В. — контроль за проведением исследования, сбор и анализ данных; оформление рукописи.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Galina V. Semya — conceptualization, planning, and organization of the study; manuscript writing.

Veronika N. Oslon — development of sociodemographic characteristics of the sample, design of the research instrument, and analysis of study results.

Семья Г.В., Ослон В.Н.,
Зайцев Г.О., Колесникова У.В. (2025)
Взаимосвязь семейных контекстов
и субъективного благополучия подростков
Психология и право, 15(4), 147—165.

Mitina L.M., Anisimova O.A., Mitin G.V. (2025)
The relationship between family contexts
and adolescent subjective well-being
Psychology and Law, 15(4), 147—165.

Georgy O. Zaitsev — development of the mathematical model for processing subjective well-being data; application of statistical, mathematical, or other analytical methods; data visualization.

Ulyana V. Kolesnikova — supervision of data collection, data collection and analysis, and manuscript preparation.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Декларация об этике

Исследование проводилось в строгом соответствии с этическими стандартами, изложенными в Декларации Хельсинки (1964 год).

Ethics statement

The research was conducted in strict accordance with ethical standards outlined in the Helsinki Declaration (1964).

Поступила в редакцию 24.10.2025
Поступила после рецензирования 30.10.2025
Принята к публикации 30.11.2025
Опубликована 30.12.2025

Received 2025.10.24
Revised 2025.10.30
Accepted 2025.11.30
Published 2025.12.30